

Когда Чен Чонг, оборванный и избитый, вернулся в приют, словно ветеран с поля боя, рано утром тишина на внутренней и внешней стороне была необычайно тихая и не вызывала сильной пульсации.

В конце концов, новости были заблокированы после возвращения Розового Лагеря, и пока никто не знал, что с ними произошло, тем более, что Чен Чонг исчез в Посреди дикой природы. Только охранники на разводном мосту были немедленно подключены, чтобы сообщить в Военное отделение, а затем человек быстро отправлял их в Медицинское отделение, чтобы начать лечение.

Конечно, все эти травмы были созданы самим Чен Чонгом ради постановки шоу, намеренно создавая такой отвратительный вид.

Вскоре Чен Чонг был отправлен в медицинское отделение, а затем, после того, как первоначальный диагноз показал, что травмы не являются смертельными, его отправили в эксклюзивное отделение, куда были отправлены два самых старших врача, чтобы лично нанести мазь на все его тело, а затем завернуть в бинты.

Подобно тому, как два врача закончили перевязку Чэнь Чун, раздался звук поспешных шагов, и дверь эксклюзивного отделения распахнулась, впервые раскрыв высокую фигуру и удивленное лицо Цюй Мэньюэ.

"Чен Чонг, я знал, что ты крутой, не так-то просто деформировать косу!"

"Хахаха..."

Затем с возвышенным смехом две величественные и высокие фигуры начальника Военного департамента, Криминальная битва, а также начальник Гвардейского департамента, Сюн Кунь, также заходили в больничную палату один за другим и в унисон смотрели на Чэнь Чун.

"Хороший мальчик, придет великая беда!"

Срань господня!

Увидев, как два верхних лидера приюта пришли, два врача, которые собирали вещи, очевидно, испугались, и замахнулись встать, настолько нервничали, что даже не могли ничего сказать.

Чен Чонг также был глубоко удивлен, не дожидаясь, пока он напрягется, чтобы встать с постели, преступная война помахала ему рукой: "Ты ранен, не будь вежлив! Как твои травмы?"

Два врача, отвечающие за бинты, не ожидали, что побеспокоят такого большого человека, и испугались: "Лорд Кви-Гон, телосложение пациента очень крепкое! Травмы не слишком серьезные, и пока вы будете отдыхать десять дней с половиной месяца, вы сможете полностью

восстановиться, как раньше".

Криминальная война помахала ему рукой: "Очень хорошо. Вы, ребята, выходите первыми".

Не решившись остаться, оба врача закончили упаковывать свои инструменты как можно быстрее плоским голосом, а затем отступили с трепетом.

После того, как врачи ушли, глядя вверх и вниз на Чэнь Чун, все тело которого было завернуто в бинты, холодное лицо Цю Мэньюэ, казалось, растаяло, как айсберг, показывая сердечную радость.

"Как ты себя чувствуешь сейчас?"

Чен Чонг скривился зубами, выглядя измученным и уставшим: "Ладно, я не могу умереть, но я так близок к тому, чтобы не возвращаться".

Чжэн Чжань сказал глубоким голосом: "Человек с черной каемочкой, который перехватил тебя, ты знаешь, какова его точная личность"?

"Более девяноста процентов из них все еще из культа Всемогущего Бога."

Чен Чонг задумался на секунду.

"Этот человек очень осторожен, никогда не раскрывал свою точную идентичность от начала до конца, и очень силен, я не подхожу ему". Если бы я не увидел возможность и не убежал, используя местность и другие лучистые виды, чтобы остановить его, он мог бы убить меня за десять ходов".

Из осторожности, Чен Чонг все еще скрывает некоторые из проявлений силы чернокожего человека, чтобы он не принес подозрения и неприятности для себя. Что касается столкновения с группой Лу Цинъи из северной зоны военных действий, то он даже не упомянул о ней.

Риторика Чен Чонга была разумной, и мучитель явно не сомневался в этом, нахмурившись.

"Десять ходов... Согласно тому, что вы сказали, этот чернокожий человек, несомненно, Новый Человек. Согласно имеющейся у нас информации, помимо убитой вами Силы Берсерка, по крайней мере, два или три божественных посланника Всемогущего Бога Культа пошли в этом эволюционном направлении! но, похоже, ни у кого нет такой силы..."

По сравнению со свободой и открытостью святилища Серебряного Кольца, место сбора, управляемое религиозным промыванием мозгов, такое как Церковь Всемогущего Бога, несомненно, является бочкой с железом и чрезвычайно трудно проникает Информация из

зоны убежища не была настолько полной, насколько это могло бы быть. Для сравнения, информация, предоставленная округом по делам беженцев, не была столь полной, и в течение некоторого времени невозможно было определить, кто из них ответственен за перехват. Божий посланник.

Не заикливаясь на этом вопросе, "Криминальная война" продолжила успокаивать.

"На этот раз тебя снова ограбили и убили, и в это также входит и моя ответственность". Ты также можешь быть уверен, что кто бы ни открыл твое местонахождение Всемогущему культу Бога, министерство войны не потерпит этого и непременно даст тебе удовлетворение. Ответ! Также, пока этот человек не будет полностью раскрыт, вы не должны выходить на улицу, и рацион вашего ресурса выращивания будет распределяться как обычно!".

Чэнь Чун кивнул головой, хотя расположение мучительной битвы было именно тем, что он хотел, сделало его тайно счастливым, но на поверхности он выглядел возмущенным: "Пожалуйста, также Куйдзи для Я свершу правосудие."

"Также, по поводу этого дела о том, что вы схватили Дуанму Циншуань..."

Криминальная война повернулась к Сюн Куну.

Сюн Кунь выглядел торжественно, когда внезапно шагнул вперед и глубоко поклонился Чен Чонгу.

"Чен Чонг, я хотел бы выразить свою благодарность тебе, как отцу. Спасибо, что отомстил за кровь Рейн и утешил ее душу на небесах!"

Чэнь Чун был шокирован в своем сердце, притворяясь, что избегает этого, и помахал рукой: "Куйдзи вежлив, цикл небесной справедливости, возмездие неприятно, это Дуанму Циньшуань! Это просто возмездие за твои собственные плохие поступки".

"Это была моя мечта всю жизнь - снова увидеть его, и никто не знает, как я была рада, когда увидела его вчера."

Сюн Кун выпрямился, его глаза темные и пугающе глубокие, голос хриплый.

"Это дело - услуга, которую я, Сюн Кун, должен тебе". Я пообещал перед старым мучителем, что смогу помочь тебе сделать все, что не нарушает человеческую мораль, до тех пор, пока тебе нужна помощь. Не стесняйтесь приходить и искать меня в любое время."

Точно зная, что случилось с дочерью Сюн Куня, Мучитель и Цюй Мэньюэ вздохнули молча. И поскольку обещание Сюн Куня было подброшено, не ожидая такого приятного сюрприза, Чэнь Чун, конечно же, не отказался бы, засомневаясь с ликованием.

"Спасибо, Сюн Кун Куй!"

Ценность благосклонности пограничника третьего порядка, несомненно, намного больше, чем у любого ресурса культивирования, и он может когда-нибудь пригодиться с пользой! Роль. Теперь у него есть благосклонность к войне с пытками в районе убежища и благосклонность, оказанная ему Сюнкунем, за исключением невидимого главы политического министерства, который Она была полностью горизонтальной.

Сюн Кун кивнул и в обморок сказал: "Хорошо отдохни". Дуанму Циньшуань был спасен не так давно, и мне нужно присмотреть за ним, чтобы убедиться, что он жив".

Слова Сюн Куня были пронизательными, но в них проявился вкус невыразимой жестокости, и сердце Чэньчуна на секунду оплакивало невезучего человека Дуанму Циньшуаня.

Без сомнения, в руках Сюн Куня, страдальца, то, что ждало Дуанму Циньшуань, вероятно, было бы в десять раз более несчастным, чем попасть в ад, и тогда это стало бы экстравагантной надеждой умереть.

Криминальная война, Сюн Кунь и Цюй Мэньюэ не задержались надолго, покинув подопечную после соболезнований.

Чен Чонг, замаскированный под больного, тоже не спешил уходить, а прислонился к кровати и молча размышлял.

Хотя "Уголовная война" обещала разобраться с человеком, который его продал, Чэнь Чун, который уже решил, что это дело рук Чан Минхуана, не верил, что другая сторона оставит какие-то улики или рычаги влияния в ожидании расследования "Уголовной войны".

В конце концов, это был контроллер второго уровня, а с таким элитным бойцом без достаточных улик нелегко было бы справиться в "Штрафной войне", поэтому Чэнь Чун с самого начала планировал лично позаботиться о Чэнь Минхуане.

"Очевидно, что это не сработает в зоне прибежища".

Чен Чонг ударил по губам, как всевозможные сюжеты и схемы появились из его сердца.

"Как нам выманить этого маленького белого парня на улицу и выебать его?"

Да-да-да-да-да....

Как он размышлял, звук шагов звучал так, как будто кто-то пришел к двери своей больничной палаты, оставаясь на полные несколько секунд, прежде чем, наконец, протолкнуть дверь.

Посетитель был стройным и высоким, с красивым лицом, и смотрел на него сложным безмолвным взглядом.

Это был Соловей.

Она подметала взгляд вверх и вниз на перевязанного и, казалось бы, несчастного Чен Чонга и медленно говорила: "Ты на самом деле не умерла?".

Лицо Чен Чонга потемнело, и его взгляд пронзил прочное красивое тело соловья, а затем он улыбнулся, так как не знал, что пришло ему в голову.

"Эй, муж и жена на день, ты так сильно хочешь, чтобы я умерла?"

При упоминании об этом, стройные брови Соловья подергались и испугались.

"Ты думаешь, что я несовершеннолетняя девочка и потеря девственности с тобой убьет меня и будет преследовать? Я здесь, чтобы узнать, нужно ли мне дать тебе ладан. Человек с черной каемочкой был настолько силен, что даже убить тебя не смог, так что это действительно бич, который продлится тысячу лет".

Эта девушка была довольно высокомерной.

Чен Чонг закатил глаза, не утруждая себя дракой с ней.

Конечно, в другой форме "боевых разговоров", он все еще может быть в настроении попробовать.

Видя, что Чен Чонг не произнес больше ни слова, соловей долго молчал: "Твои травмы серьезны?".

Чен Чонг лениво сказал: "Все в порядке, я не могу умереть".

Соловей продолжал спрашивать: "Как ты выбрался из этого?"

"Конечно..."

Во всяком случае, женщина, у которой был шанс, Чен Чонг сохранял свое основное терпение и еще раз говорил о процессе, который уже давно был выдуман, который, естественно, был захватывающим и с девятью до пятию.

Услышав, что сказал Чен Чонг, соловей долгое время был безмолвным, в конце концов, ее глаза

опустились, и она медленно сказала: "Так как вы знаете, что вы абсолютно не подходите для этого чернокожего человека". Зачем ты хочешь его заманить?"

Глаза Чен Чонга закатились, и его поведение отрезвляло, как он и говорил.

"Нет никакой причины, это просто подсознательный ход с моей стороны."

"Я не хороший человек, но как преподаватель, я должен защищать благополучие всех студентов". И несмотря на тень, ты, в конце концов, первая женщина, которую я испытал, когда пришел в этот мир, и я благополучно обменял тебя обратно на Зону прибежища, эта сделка также достаточно хороша для хорошей сделки".

Соловей просто стоял перед кроватью, уставившись прямо в глаза Чен Чонга, наполненный подозрениями, и холодно сказал: "Я был твоим первым". Женщины?"

В современном мире каждый борется за выживание, но сильные, очевидно, пользуются большими правами, включая право на питание, одежду, кров и обучение. Ресурсы, а также всевозможные женщины. Особенно для такого нового человека, как Чен Чонг, который уже в молодости был сравним с контроллером второго уровня, случайно проявив немного интереса, не знали, что... Сколько женщин придут, чтобы броситься на него.

Именно по этой причине соловей был крайне скептичен.

Чен Чонг посмотрел прямо в глаза, пожал плечами и честно сказал: "Тысячу раз правда, нужно ли мне врать о таких вещах?".

В каком-то смысле Чен Чонг не лгал, в конце концов, прошло всего два-три месяца с тех пор, как он прибыл в этот мир, и соловей действительно был первой женщиной, с которой он общался в глубине души.

Конечно, предпосылкой было не считать различных подруг и техников, которые у него были до того, как он перебрался в этот мир.

На прекрасном лице соловья не было выражения, полного дикой и героической энергии, она смотрела прямо в глаза Чен Чонга более десяти секунд, затем внезапно повернулась и подошла к двери.

Дверь шкафа была заперта щелчком и звуком механического брекетинга.

Зачем?

Увидев действия соловья, Чен Чонг был сначала ошеломлен, затем яростно взволнован и

взволнован внутри себя.

Это должно было быть... Игра в палате?

Так захватывающе?

<http://tl.rulate.ru/book/41135/958429>